

Круглый стол
«Вопрос евроинтеграции в свете украинского кризиса»
Центр социально-политических исследований Республики Сербской
сентябрь, 2022 г.

«БЕСПОКОЙСТВО В ЭПОХУ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НОВАЯ ВНУТРЕННЯЯ
ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА»

Небойша Вукович, доктор наук, научный сотрудник
Институт международной политики и экономики, Белград

В истории Европы были периоды т.н. внешних и внутренних войн. В раннем Средневековье (и раньше), еще неустроенная Европа и ее тогдашние династии и армии вели в основном внешние (оборонительные) войны против различных неевропейских вторжений (например, войны против авар, сарацин/арабов-монголов, а гораздо позже и против турок). За успешными оборонами следовали взаимные споры и конфликты между европейскими династиями, а затем наступала эпоха внутренних континентальных войн, которые раздирали Европу на протяжении веков. Несколько последних десятилетий 19 и первое десятилетие 20 вв. (за исключением Балканского геопространства) были отмечены относительным миром и мощной колониальной экспансией западноевропейских стран в Африке и Азии, т.е. проецированием силы на большие расстояния. Это можно охарактеризовать как эпоху господства только внешних войн (были периоды, когда в равной степени велись как внешние, так и внутренние войны – скажем, с 16 по 19 вв.). Первая и Вторая мировые войны стали крупнейшими внутренними войнами европейского континента, из которых Европа вышла ослабленной, а ее крупнейшие нации оказались в подчиненном положении у одного евразийского государства – России и одного североамериканского государства – США. Во время Холодной войны два конфликтующих лагеря (социалистический и капиталистический) кроме вооруженной вели и другие виды борьбы – дипломатическую, политическую, идеологическую, пропагандистскую, психологическую и даже символическую. После окончания Холодной войны, за исключением территории бывшей СФРЮ (1991–2001 гг.), в Европе было относительно мирно, и тогда она, в качестве помощницы США, вновь начала вести внешние войны (Ирак, Афганистан, Ливия, Сахель), и опять же, пусть и в качестве «миноритарного» акционера, начала проецировать свою ограниченную власть далеко за свои пределы. В результате украинского кризиса 2014 года этот период начал медленно завершаться, а в 2022 году он окончательно закончился. Европа снова в состоянии внутренней войны. Почти все страны Западной и Центральной Европы, наряду с государствами бывшего СССР, настроены против Российской Федерации.

Беспокойство в эпоху неопределенности проистекает из ошибочных суждений и ожиданий. На Западе переоценивали российскую военную мощь (не только в материальном, но и в разведывательном, доктринальном и логистическом аспектах), а российскую экономику недооценивали (ее размеры презрительно сравнивали с итальянской, но все забыли о конкретном содержании этих 2% мирового ВВП). Но

действительность опровергла большинство таких оценок. Многие эксперты ошиблись. Российская армия не отличилась, но экономика пока держится на ногах. Триумф России на поле боя, по сути, принес бы облегчение европейским государствам, которые в настоящее время яростно настроены против Москвы, – ситуация на местах была бы принята такой, как есть, а совесть была бы чиста, потому что Киеву отправлена значительная военная помощь, а миллионы украинцев были приняты в гости. И снова экономические потоки, прерванные западными санкциями, стали бы медленно восстанавливаться, а российский газ и нефть продолжили бы беспрепятственно поступать. В стратегии, как и в политике, по выражению известного русского стратега Свечина, куры часто высидывают утят – последствия не имеют ничего общего с причинами, из которых они возникли. Крупные ошибки в политическом и военном планировании Москвы делают неясным окончание войны, а европейцев ждет трудная и сложная зима и ограничения в повседневной жизни обывателя, о которых не вспоминали со времен окончания Второй мировой войны. Потирают руки вечные спекулянты европейской политики – англичане, а также США.

И от вопроса «Будет ли ЕС расширяться в период этого кризиса?» веет тревогой неизвестности. Но это, видимо, второстепенный вопрос. Главный вопрос заключается в том, выживет ли вообще ЕС, и если да, то как и в какой форме? Второй вопрос не менее интригующий: заслуживает ли ЕС выживания, если он явно не может, по крайней мере пока, утвердиться в качестве самостоятельного глобального полюса силы наряду с США и Китаем? Подлинной европейской внешней политики не существует, то, что мы видим сегодня, – это всего лишь одна из разновидностей американского взгляда на современный мир. Нет даже настоящей европейской оборонной политики – все ее признаки, ответвления и робкие, почти невидимые проявления утонули в евроатлантической платформе, воплощенной в НАТО. Европа/ЕС не является независимой с политической и военной точек зрения, а из-за нехватки энергии существует опасность того, что она будет становиться все менее и менее значимой в экономическом плане.

Спасти Евросоюз от риска социальных волнений и политических конфликтов могло бы только поражение России, которое бы отбросило ее в девяностые годы прошлого века, к статусу поставщика дешевых энергоресурсов, потребителя европейской продукции и немного наблюдателя за политической конъюнктурой и процессами в Евразии, еле успевающей собирать все свои политические субъекты (не надо забывать, что Россия является федерацией).

Что бы это значило для сербов? Поражение России означало бы потерю единственного собеседника среди крупных игроков, который понимает сербскую проблему в XXI веке и является не только хорошим собеседником, но и сербским покровителем в определенных жизненно важных вопросах. Все остальные крупные страны (за исключением Китая, чей политический и стратегический потенциал еще не ощущается в этом регионе) используют и будут использовать в разговоре с сербами только приказной тон. Поэтому для сербов поражение России – невыгодное и неприемлемое решение, даже если ценой является выживание/развитие ЕС.

Однако и ситуация в России вызывает тревогу из-за неопределенности – запланированное «урегулирование» ситуации на Украине за одну-две недели

обернулось войной на истощение, в которой наступающая сторона проявляет серьезные признаки усталости: уже два месяца на фронте нет подвижек. Высокий уровень одобрения населением текущего политического курса поддерживается ценой ухода от мобилизации и введения военного положения, а также игры в нормальность в тылу.

Вернемся к ЕС. Стоит ли бросаться в его объятия, если все чаще и громче звучат заявления/инициативы о частичной или полной отмене права вето для его членов? Должны ли мы потенциально жертвовать тем небольшим оставшимся суверенитетом/независимостью ради все менее и менее определенного материального благополучия, что является, не будем себя обманывать, основным мотивом интереса к ЕС у подавляющего большинства граждан, склонных к вступлению в этот союз. Нынешняя предполагаемая неопределенность в отношении темпов дальнейшего расширения ЕС вызвана не только войной на Украине, но и обдумыванием/маневрированием/закулисными действиями в отношении предлагаемой отмены обязательного согласия его членов по определенным вопросам. Судя по всему, до тех пор, пока право вето не будет отменено или значительно ограничено, о дальнейшем расширении ЕС за счет нескольких новых маленьких государств, подверженных различным влияниям, не может быть и речи. Таким образом, путь в ЕС по сути превращается в путь к «золотой клетке»: золото – это золото, а клетка остается клеткой.

Тревогу в эпоху неопределенности также вызывают возможные турбулентные процессы в исламском мире. Не вызовет ли нестабильность в Пакистане, Афганистане, Ираке и других странах Ближнего Востока и Северной Африки новую многомиллионную волну беженцев? И как отреагирует Европа? Отказавшись от российского газа и нефти, Европа/ЕС были втянуты в паутину энергетической зависимости от монархий Персидского залива, некоторые из которых, не так завуалированно, как Катар, а вполне открыто поддерживают экстремистские организации вроде «Братьев-мусульман». В таких отношениях, когда, закрыв двери перед Россией, Европа в энергетическом плане оказывается буквально во власти нефте- и газодобывающих стран Ближнего Востока, более мягкий подход к различным исламистским течениям в европейских странах может быть вынужденной позицией ведущих европейских стран, а также самого ЕС. В рамках такой комплексной договоренности усиление поддержки албанцев на Косово и Метохии и мусульман в Боснии и Герцеговине можно считать само собой разумеющимся.

Наконец, пожалуй, ключевой вопрос – сможет ли Европа/ЕС противостоять вызовам эскалации и распространения вооруженной борьбы на весь европейский континент. Поскольку следует различать войну и вооруженную борьбу. Европа/ЕС уже вовлечена в войну как одна из сторон конфликта посредством отправки военной (материальной) помощи, отправки наемников-добровольцев, приема украинских солдат для обучения, отправки военных наблюдателей, советников и инструкторов. Не хватает только реальной вооруженной борьбы за пределами Украины. Пока европейцы предпочитают позицию – мы обеспечиваем материал, а украинцы – людей. По словам министра обороны Украины, обнародованным советником президента Украины Арестовичем, во время встречи на немецкой базе Рамштайн с европейскими министрами все они жали ему руки и говорили: «Пожалуйста, добейте гадов!» Шведы добавляли: «За

Полтаву!», французы: «За Бородино!» и так далее... Таким образом, некоторые страны в Европе видят в нынешней внутриевропейской войне возможность взять реванш за предыдущие континентальные войны. А что, если когда-нибудь те же самые шведы, французы, поляки, немцы и прочие задумают сами свести исторические счета с Россией? И эта возможность вызывает тревогу в эпоху неопределенности. Будем надеяться, что этого никогда не произойдет.

В любом случае, социальные науки получили много материала для исследований. Лично мне особенно привлекательными кажутся две темы: как демографически крайне регрессивные общества, такие как Украина и Россия, ведут себя и функционируют в условиях войны и как современные западноевропейские общества, очень богатые в материальном плане и очень развитые в технологическом плане, ведут себя и функционируют в условиях отсутствия источников энергии?

В конце хотелось бы добавить немного оптимизма и более светлых тонов. В ближайшем будущем некоторым странам не будет хватать продовольствия, некоторым не будет хватать энергии, а будут и те, которые будут страдать от двойного дефицита – и продовольствия, и энергии. В этом отношении у Республики Сербской есть все предпосылки для того, чтобы стать «положительным исключением» и островком «скромной (само)достаточности» в эпоху неопределенности и лишений. Поэтому в предстоящий период, помимо борьбы за свой статус в Боснии и Герцеговине, ключевыми будут усилия по сохранению и дальнейшему развитию энергетического и продовольственного суверенитета.